

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

от

14 МАЯ 1950 №

5

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Дирижирует Леон Рейтер

После грозных лет Отечественной войны оказалось на чужбине немало честных советских граждан, в их числе были и латышские деятели музыки. Еще не все они нашли путь обратно на Родину. Националистическая пропаганда за границей безжалостно и упорно отравляла сознание людей, сея страх и недоверие к порядкам, царящим в нашей стране. Требовались большие усилия, чтобы вывободиться из паутины обмана. Но любовь к родной земле, правда о свободной жизни в Советской стране преодолевают все, ломают преграды, заставляют вступать на единственно правильный путь. Родина с радостью встречает каждого, кто желает честно трудиться, принять участие в строительстве новой жизни. Сердечно и тепло встретила наша общественность и возвратившегося этой весной из эмиграции молодого дирижера Леона Рейтера.

Артист счастлив, что по возвращении на Родину может отдаться любимой работе на посту второго дирижера симфонического оркестра Латвийского радио. Этой возможности — работать — Леон Рейтер не имел, скитаясь на чужбине, хотя он окончил высшую музыкальную школу в Зальцбурге.

Экзамен на зрелость Леон Рейтер сдал уже на первом концерте, состоявшемся по телевидению. Он показал свое умение работать с оркестром, полностью раскрывать тающиеся в нем возможности, мастерски выделять особенности каждого произведения. Два последних открытых симфонических концерта, в которых были исполнены такие сложные произведения, как Десятая симфония Шостаковича и Первая симфония Бетховена, еще более укрепили мнение о Леоне Рейтере как о талантливом артисте. За короткое время дирижер сумел максимально мобилизовать коллектив оркестра, добиться высокого уровня исполнения, великолепной фразировки, тонкого выделения отдельных соло инструмен-

тов. Несмотря на проскальзывавшие иногда частные дефекты, уровень исполнения оркестра радио следует признать весьма высоким.

Как проникнутая классической сдержанностью, уравновешенностью и одновременно юношеской игривостью Первая симфония Бетховена (особенно в ее второй и третьей части), так и пронизанная глубокой мыслью и оптимистической жаждой жизни Десятая симфония Шостаковича прозвучали весьма убедительно. Хотелось бы даже сказать, что такой поэтической, глубоко прочувствованной и в то же время простой и ясной трактовки партитуры Шостаковича рижские любители музыки еще не встречали. Можно лишь упрекнуть дирижера в некоторой тяжеловесности жеста, ставящей иногда под угрозу живость темпа, вызывающую растянutosть отдельных мест.

Для талантливого дирижера, уже сейчас достигшего профессиональной зрелости, открылись широкие перспективы дальнейшего роста.

Дирижер показал свое мастерство в трактовке произведений разных стилей и веков, с одинаковым искусством исполняя как классическую, так и современную музыку. Однако ближе всего Леону Рейтеру, по его словам, такие представители симфонической музыки, как Шостакович, Бруннер, Малер. В его репертуаре немало произведений этих композиторов, в том числе редко исполнявшаяся в последние годы Шестая симфония Шостаковича. Хотелось бы, чтобы в ближайшем будущем программы рижских симфонических концертов обогатились малознакомыми произведениями этих авторов

Ольгерт ГРАВИТИС.